

РАЗДЕЛ 3. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СФЕРЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 81'25

Д. Н. Иванова

*Саратовский государственный университет
им. Н.Г.Чернышевского*

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ЕГО РОЛЬ В ДОСТИЖЕНИИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. Автор рассматривает перевод с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода. Эквивалентным признается такой перевод, когда вторичный текст представляет собой адекватную копию оригинала. Дается определение нормативности как комплексной парадигмы перевода, включающей форму текста, его семантическое наполнение, а также фоновый контекст. Показывается, как экстралингвистический контекст обеспечивает перевод наиболее точными языковыми соответствиями. Автор приходит к выводу, что эквивалентный перевод, содержащий в себе все глубинные смыслы текста, возможен только с учетом анализа культурно-исторического контекста.

Ключевые слова: *коммуникация, контекст, информация, эквивалентность.*

EXTRALINGUISTIC CONTEXT AND ITS ROLE IN ACHIEVING EQUIVALENCE IN TRANSLATION

Abstract. The article focuses on translation as communicatively relevant process. Equivalent translation is seen as one, in the result of which an adequate copy of the original is produced. Normativity is defined as a complex method of translation, including the form, the semantics, and the background context of the text. The author analyses the translational potential of the extralinguistic context. The author states, that equivalent translation, in the result of which the text stands in relation to its original in terms of the semantics, is achieved only when the study of the source text cultural and historic context is considered.

Keywords: *communication, context, information, equivalency.*

Специалисты считают, что переводоведение находится в междисциплинарном пространстве гуманитарных наук, занимая место на стыке лингвистики и культурологии, поскольку перевод осуществляет диалог не только языков, но и культур. Культурный аспект перевода может трактоваться в нескольких планах. С одной стороны, содержащийся в исходном тексте культурный компонент, будучи адекватно переданным, неизменно обогащает получателя текста новыми знаниями о специфике мировосприятия, правилах жизни носителей той культуры, к которой принадлежит исходный текст. В этом смысле культурно-детерминированная лексика разных уровней, к которым относятся и имена собственные, и реалии, и идиомы, несет в себе такую информацию. С другой стороны, культурный компонент может носить характер экстралингвистический, то есть может быть заключен не в единицах перевода, но в смыслах, аллюзиях,

создающих наиболее полный содержательный контекст переводимого текста. И в этом случае мастерство и талант переводчика заключается в том, чтобы добыть этот культурно-исторический, социальный, лингвистический контекст и применить его для создания эквивалентного и коммуникативно-ценного перевода.

Перевод, то есть акт передачи смыслов и содержаний с одного языка на другой, является многокомпонентным процессом и включает в себя и предпереводческий анализ текста, и работу с внешними источниками еще до этапа непосредственной работы по поиску соответствий. Наконец, на этапе работы с единицами перевода есть риск проявлений межъязыковой интерференции, поэтому необходимо добиться точности в подборе языковых соответствий, чему способствует вдумчивый анализ материалов различных видов словарей [1, с. 238]. Целью переводчика является облечь в новую форму содержание, выраженное средствами языка-оригинала.

Понятие нормативности позволяет выделить критерии, в соответствии с которыми производится перевод текста из одной языковой системы в другую, чем и представляется перевод. Следование нормам также определяет степень успеха выполненной переводчиком работы. Так, под прагматической нормой понимается создание текста, коммуникативно равноценного оригиналу, конвенциональная норма требует наиболее полного сохранения текста оригинала, а норма эквивалентности предполагает сбалансированность в применении трансформаций [2, с. 73].

Коммуникативно-прагматический подход в переводоведении позволяет достичь такого уровня эквивалентности, когда текст перевода является равнозначным исходному тексту. Это значит, что до получателя текста на его родном языке должны быть донесены все смыслы, заложенные иноязычным автором. В этом процессе роль переводчика заключается в том, чтобы обеспечить такое межъязыковое взаимодействие, которое бы способствовало выполнению текстом своей коммуникативной функции.

Таким образом, уже на начальном этапе работы по переводу текста переводчик формирует и лингвистическую, и культурную парадигму, в рамках которой он будет ее осуществлять. Ведь ему предстоит создать коммуникативную копию, вторичный текст посредством структурно-грамматических средств языка перевода с соблюдением его нормативности, то есть, не допуская нарушений норм сочетаемости, а также грамматических, стилистических и других видов ошибок. Однако культурная принадлежность как автора текста, так и целевой аудитории его перевода также диктует свои правила. Теория *скопос* Х. Д. Вермеера осмысливает роль культурного контекста в переводе. Невозможно создать равноценный перевод без учета того культурного, исторического, этического пласта, на котором базируется любой созданный человеком текст. В равной степени с этой же целью необходимо соотносить текст перевода и с культурно-ценностными ориентирами получателей перевода, то есть, целевой аудитории [3, р. 221].

Как известно, на значение языковых единиц существенно влияет их языковое окружение – контекст. Роль контекста в переводе трудно

переоценить, поскольку контекстуальное значение – это особый вид семантики, не всегда связанный с лексическим значением слова, зафиксированного в словаре, а возникающий в отдельно взятом тексте разного порядка. Поиск языковых соответствий в этом случае обусловлен ближайшим лингвистическим контекстом. Под экстралингвистическим контекстом понимается комплекс нелингвистических сведений о социальной, исторической, мировоззренческой, морально-этической сторонах жизни общества, к которому принадлежит переводимый текст. Эта информация дает основание для наиболее точного, адекватного перевода, переводя этот процесс с лексического формального уровня, на уровень семантический.

Итак, понимание оригинального текста на уровне лексического значения не всегда приводит к точному переводу. Адекватный перевод предусматривает погружение в семантику текста, которая включает в себя и фоновые смыслы. Экстралингвистические знания не просто дают возможность переводчику найти более точные соответствия при переводе, но иногда они являются базой для выстраивания логики повествования, цельности сюжета, если речь идет о художественном произведении. Приводим пример из такого текста.

It was a new Chevy Silverado, heavily customized, with oversized wheels... Its very existence was an act of braggadocio, an effort to intimidate. And least any doubt remained about intentions of its owner, a pair of small Confederate flags flew from its wing mirrors, with a larger version pasted to the glass of the rear window [4, p. 23].

Здесь интерес представляет единица перевода *Confederate flags*. Находим в англо-русском словаре значение слова *Confederate*:

1. член конфедерации, союзник;
2. сообщник, соучастник;
3. конфедерат, сторонник южных штатов [5, с. 204].

Для поиска соответствия могли бы быть рассмотрены значения 1 и 3. Из контекста этого отрывка понятно, что флаг, вкупе с экстравагантным видом автомобиля, являлся неким вызовом. Это не соотносится с семантикой союзничества, которая транслирует идею партнерства, поэтому вариант 1 (*член конфедерации, союзник*) не представляется в этом предложении адекватным. Следовательно, значение 3 (*конфедерат, сторонник южных штатов*) представляется точным лексическим соответствием для этого слова – *флаг конфедератов, флаг Конфедерации*.

Однако почему же факт наличия этого флага демонстрирует в намерениях хозяина автомобиля не просто бахвальство, но и угрозу? Какая коннотация этого предложения ускользает в случае формального перевода? Языковой контекст не дает нам ответа на этот вопрос, не позволяет предложить читателю эквивалентную версию перевода. Обратимся к экстралингвистическому контексту.

Слово “конфедерация” (от позднелатинского *confoederatio*) обозначает форму государственного устройства, при которой государства, образующие конфедерацию, полностью сохраняют свою независимость, имеют собственные органы государственной власти и управления. Поскольку

Конфедерация 11 штатов США, появившаяся в 1861 году на юге страны, была создана именно на таких условиях и противопоставляла себя государству, такие действия являлись актом сепаратизма, неповиновения. Исходя из этого, *Confederate* получает свою не просто лексическую, но семантическую трактовку как предмет, демонстрирующий неповиновение, мятеж. Эти семы уже заложены в английском слове *Confederate*, в оригинале эти коннотации легко читаются. При переводе необходимы приемы, которые бы позволили эти смыслы сохранить в тексте вторичном.

Для того, чтобы дать читателю более полный исторический контекст, но не утяжелять предложение, можно воспользоваться приемом дополнительного толкования. Примечание обеспечит читателя необходимым экстралингвистическим контекстом, дополнит предложение нужными смысловыми акцентами. Например, в примечании можно указать: *Конфедеративные Штаты Америки (Confederate States of America) – объединившиеся в 1861-65 гг. 11 южных рабовладельческих штатов США, которые отделились от Союза и развязали Гражданскую войну в США.* В этом случае читателю будет совершенно понятно, почему такой автомобиль воспринимался героем как вызов и даже своеобразная попытка устрашения.

С учетом вышесказанного предложим следующий вариант перевода. *Это была новая модель Шевроле Сильверадо с огромными колесами и тюнингованным кузовом. От самого вида машины веяло бахвальством, даже какой-то угрозой. Но если у кого-то могли остаться малейшие сомнения относительно намерений владельца этого авто, то они исчезали при виде прикрепленных к боковым стеклам небольших флагов времен Конфедерации. Еще один такой же флаг, размером побольше, красовался на заднем стекле.*

Второе предложение описывает реакцию героя на увиденный автомобиль:

It wasn't the first rebel flag Parker had glimpsed up here in recent times, and he knew it wouldn't be the last [4, p. 24].

В этом предложении интерес представляют выделенные курсивом единицы перевода *up here* и *rebel flag*. Рассмотрим словосочетание *rebel flag*.

В англо-английском словаре находим следующие определения слова *rebel*:

1. n. 1. person who takes up arms against, or refuses to accept, the established government; person who resists authority or control. 2. (used as an adjective) of the nature of a rebellion [6, p. 543].

В англо-русском словаре дается следующий перевод слова *rebel*:

2. n. 1) повстанец; 2) бунтовщик; 3) амер. sl. житель южных штатов; 4) attr. мятежный, бунтарский [5, с. 796].

Как видим, англо-русский словарь фиксирует сленговое значение слова *rebel* – *житель южных штатов*. Англо-английский словарь однозначно фиксирует сему неповиновения. Этих вариантных значений вполне достаточно, чтобы предложить для перевода либо словарное соответствие “мятежный флаг”, либо “флаг южан”. Что касается второй выделенной единицы перевода, *up here*, то точное соответствие для ее перевода позволяет

найти широкий контекст произведения. Из него мы узнаем, что действие происходит в одном из северных штатов США, штате Мейн. Почему же в тексте внимание фокусируется на том, что *бунтарский флаг, флаг южан* реет на севере США? Какие мысли героя стоят за этим? Как отразить эти коннотации в переводе, поскольку лексический перевод отразит лишь формальную картинку флага, размещенного на боковом стекле автомобиля?

Представляется, что в русском языке коннотация слова *южане* в отношении США как одной из противоборствующих сторон (наряду с *северянами*) в ходе Гражданской войны 1861-65 гг. достаточно закреплена. В кинематографе и художественной литературе тема Гражданской войны США 1861-65 гг. была отражена достаточно ярко. Флаг южан, которые проявили неповиновение, воспринимается как что-то, что бросает вызов именно в этой части страны даже в наше время. Коль скоро из антитезы *юг – север* в этом контексте понятно, с какими историческими событиями связана упоминаемая символика, это позволяет выстроить в один ряд соответствия *флаг неповиновения - флаг южан - флаг Конфедерации*. Исходя из этого логического ряда, прилагательное “rebel” получает свою не лексическую, но семантическую трактовку.

Предложим следующий вариант перевода этого предложения.
Флаги, с которыми южане во времена Конфедерации посягали на государство, уже попадались на глаза Паркеру здесь, на севере страны. И что-то ему подсказывало, что он еще не раз их увидит.

Как было отмечено выше, описываемые семантические нюансы текста содержат в себе повествовательный потенциал – являются алгоритмом для развития сюжета. Доказательством тому служит следующее предложение, взятое из диалога персонажей книги, обсуждавших характер намерений владельца автомобиля:

*“I may be missing something here, but since when was flying the Confederate flag in downtown Portland an act of patriotism?” [4, p. 71].
Возможно, я чего-то не понимаю, но с каких пор поднять флаг конфедератов здесь, в центре Портленда, является актом патриотизма?*

За этим вопросом кроются темы общественной дискуссии, основанные на историко-политических фактах жизни страны. Затрагиваемые героями книги острые вопросы дают читателю представление о характере социальных процессов, о специфике обсуждаемых тем. Транслируемые и на лексическом, и на семантическом уровне коннотации, заложенные в оригинале, должны быть воплощены в эквивалентном переводе.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Работа по поиску лексических соответствий – это лишь первый этап перевода, который не всегда позволяет добиться передачи всех коннотаций, заложенных автором оригинала. Эквивалентный перевод возможен только при условии передачи семантических смыслов текста. Экстралингвистический контекст дает более глубокое понимание историко-политических, культурных и социальных процессов, что способствует поиску адекватных языковых соответствий. Результатом такой работы

является вторичный текст, который максимально приближен к оригиналу по своим коммуникативным свойствам.

Список использованной литературы

1. *Базылева Р.М.* Работа со словарями при обучении переводу. // «Организация самостоятельной работы студентов: Материалы докладов IV Международной очно-заочной научно-практической конференции. Саратов: Издательство «Техно-Декор», 2015 – 448 с.
2. *Иванова Д.Н.* Межъязыковая интерференция как аспект достижения эквивалентности в учебном переводе // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам: сборник научных статей. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2021 г. – Вып.4. – 241 с. - С.72-77.
3. *Vermeer, H. J.* 2000. «Scopos and Commission in Translational Action», in Lawrence Venuti (ed.), *The Translation Studies Reader*, London. New York: Routledge, 221p.
4. *Connolly J.* *The Woman in The Woods.* Hodder &Stoughton. London, 2019, 477 p.
5. *Большой англо-русский словарь:* Изд. 2-е, исправл. и доп. / Авт.-сост. Н.В.Адамчик. Мн.: Современ. литератор, 1999. 1168 с.
6. *Хорнби А. С.* Учебный словарь современного английского языка: Спец. изд. для СССР. Просвещение, 1983. XII, 769 с.